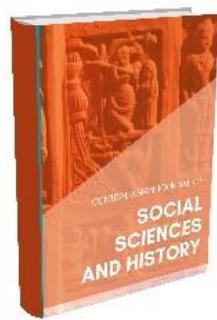

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Демократия И Информационные Технологии: Соотношение И Развитие В Узбекистане

Эшмухамад Кадиров

Доцент Ташкентского государственного университета доктор юридических наук

Аннотация:

Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов такого явления, как становление электронной демократии в Узбекистане. Даётся характеристика процесса внедрения информационных технологий в систему взаимодействия государства и граждан, аргументируется позиция, согласно которой ИТ-технологии определяют сущность развития современной демократии. Электронная демократия рассматривается в контексте процесса расширения участия граждан в демократическом управлении делами государства, обеспечения прозрачности деятельности государственных органов, а также их взаимодействия с населением.

В статье комплексно раскрывается правовая сущность электронной демократии, предлагается авторский подход к понятию электронной демократии. На основе анализа понятийного аппарата раскрываются особенности правового регулирования отношений в сфере электронной демократии, указаны некоторые проблемы в развитии указанного феномена. С учетом оценки состояния развития электронной демократии в стране автор предпринял попытку рассмотреть перспективы дальнейшего ее развития в Узбекистане.

Сегодня Узбекистан осуществляет широкомасштабное переустройство и модернизацию страны, реформирование всех сторон общественной жизни. Сутью реформ является их нацеленность на достижение достойного уровня материального благосостояния и качества жизни народа, обеспечение устойчивого экономического развития, реализацию прав и свобод человека.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 09-Dec-22

Received in revised form 15-Dec-22

Accepted 07-Jan-23

Available online 27-Feb-2023

Важным направлением реформ стало создание институциональных и правовых основ для активизации демократических процессов на базе современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Современный мир переживает бум развития ИКТ, мы вступили в цифровой век. Активно внедряются ИКТ и в механизмы реализации демократии. С учетом этого, некоторые специалисты даже говорят о новой волне, «третьей эпохе» развития демократии.[1] Идею электронной демократии впервые предложили ученые США и Великобритании, подразумевая под этим использование новых информационных технологий для защиты и развития основных демократических ценностей, участия граждан в процессе принятия решений органами власти.[2] Указанное обстоятельство привело к признанию на международно-правовом уровне понятия «электронная демократия», понимаемого как осуществление власти народом с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. [3]

К сожалению, в юридической науке Узбекистана данное явление недостаточно исследовано,[4] хотя сегодня начат процесс активного внедрения в государственно-правовую практику указанной формы (или, по другому, проявления) демократии. К числу новшеств следует отнести функционирование виртуальной приемной Президента страны, правительенного портала gov.uz, портала общественного мнения «Менинг фикрим», системы оценки воздействия актов законодательства (СОВАЗ) в рамках портала regulation.uz и др.

В результате в последние годы начала формироваться принципиально новая модель взаимодействия государства с гражданами с помощью ИКТ. Создана институциональная и правовая основа такого взаимодействия, накоплен определенный опыт. Вместе с тем, здесь есть немало проблем и резервов. Фактически мы видим, что практика существенно опередила науку в данном вопросе, тогда как последняя не должна занимать позицию стороннего наблюдателя, а своевременно исследовать условия, состояние и перспективы развития электронной демократии.

Изучение зарубежного опыта и научной литературы показывает наличие серьезного интереса к данной проблематике и определенных успехов в ее исследовании. Имеется огромное количество публикаций, посвященных электронной демократии. Получила признание категория «электронная демократия»,[5] означающая обеспечение открытости и транспарентности государственной власти, активного вовлечения населения в процесс принятия политico-правовых решений с использованием ИКТ. Большинство исследователей говорят об «электронной демократии» как перспективной и единственной форме интерактивного взаимодействия государства и народа в современном мире.

Рассматривая такие концепты как «virtual demoscacy», «electronic demoscacy» и «cyber demoscacy», специалисты [6] утверждают, что цифровая демократия представляет собой не только новый, интерактивный тип государственной деятельности, но и совокупность практик по реализации демократических процедур с помощью цифровых инструментов, позволяющих приблизить, объединить государственное и общественное управление, не отрицая, однако, прежних традиционных форм участия граждан в государственном управлении. Однако нужно помнить, что электронная демократия не является новым типом государственного правления, она представляет собой новую форму (а также инструментарий) осуществления демократии.

Видимо, поэтому при определении содержания и признаков понятия «электронная демократия» исследователи высказывают разные мнения и подходы. По мнению Я.В. Антонова, электронная демократия представляет собой правовую, технологическую и управлеченческую структуру, в рамках которой создаются и развиваются различные публично-правовые институты («Электронное правительство», «Электронный парламент», «Электронное государство», «Электронное правосудие») и инструменты (например, общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов в сети «Интернет», электронный форум по значимым государственно-политическим вопросам).[7]

М.С. Григорьева считает, что понятие «электронная демократия» является сложным и многоаспектным, а его сущность несет две смысловые нагрузки: «демократия» и «электронные способы ее реализации».[8] Другими специалистами аргументируется тезис об «изменении современной демократической парадигмы в более открытую, которая содействует утверждению плюрализма, новых ценностей, потребностей, методов и процедур».[9] Как свидетельствует А. Йулдошев, общественное обсуждение в сети Интернет позволяет «существенно повысить эффективность работы с предложениями, а также создаст условия для объективного понимания гражданами содержания и цели государственных решений, их осознанного участия в ведении государственных дел».[10] По сути, электронная демократия становится важным инструментом реализации демократии, поддержки демократических институтов и распространения демократических ценностей в Узбекистане, она дополняет и обогащает традиционные формы и каналы осуществления демократии.

В зарубежных странах получил распространение термин «e-democracy», под которым понимается поддержка и укрепление гражданских прав и обязанностей в обществе знаний и информации. При этом целью электронной демократии является расширение информационной политики и формирование активной гражданской позиции, повышение открытости в деятельности органов публичной власти, поддержка демократических процессов.[11] Электронная демократия охватывает различные формы участия граждан в управлении делами государства посредством ИКТ и включает население в процессы управления общественным развитием страны.

Возможности выражения и реализации общественных интересов в государственном управлении увеличиваются с развитием ИКТ, что усиливает влияние электронной демократии на все сферы общественной жизни, стимулирует процесс развития новых способов и форм осуществления демократии институтами гражданского общества. Сегодня информационная среда становится многофункциональной средой, предоставляющей большие возможности для расширения участия населения в государственном управлении, взаимодействии граждан с органами государственной власти при оказании государственных услуг в электронном виде.

Так, по состоянию на 7 февраля 2020 года на портал «Менинг фикрим» поступило 3233 коллективных обращений с инициативой принятия нормативно-правового акта, по которым дано 24071 комментарий пользователей,[12] в Виртуальную приемную Президента страны поступило 3 603 348 обращения, из которых 3 550 693 рассмотрено,[13] на портале СОВАЗ обсуждено 5556 проекта нормативно-правовых акта.[14] Приведенные цифры наглядно демонстрируют процесс расширения использования интерактивных способов реализации демократии с помощью ИКТ и становления института электронной демократии в Республике Узбекистан.

Анализ практики функционирования вышеуказанных порталов показывает наличие ряда проблем, требующих своего решения. Так, итоги общественных обсуждений, результаты рассмотрения общественных инициатив (петиций), поступивших на портал «Менинг фикрим», не всегда размещаются на портале. Несколько усложнен порядок идентификации пользователей. Следует отметить низкую компьютерную грамотность пользователей. Сохраняется цифровое неравенство между центром и регионами республики. Доступ к интернету неравномерен, качество доступа в сельской местности находится ещё на недостаточном уровне, отсутствуют действенные инструменты популяризации механизмов электронной демократии. Отсутствует документ, определяющий стратегию развития электронной демократии в Узбекистане на долгосрочной основе.

Оценивая состояние развития электронной демократии в нашей стране, полагаем возможным сделать следующие выводы:

- внедрение ИКТ в общественную практику (в т.ч. сферу государственного управления), позволяет говорить о формировании в Узбекистане первичных элементов института «электронной демократии», представляющего систему принципов, норм, стандартов и процедур осуществления народовластия посредством ИКТ;
- становление данного института означает новую ступень в развитии демократического самоуправления общества, что требует теоретического осмыслиения и комплексного исследования со стороны юридической науки; Электронную демократию ни в коем случае не следует воспринимать как своего рода моду, дань современным взглядам. Ее формирование носит фундаментальный, объективно востребованный жизнью характер. Ее внедрение влечёт изменения всей архитектоники властных отношений, отход от упрощенного понимания демократии как простого представительства большинства народа к признанию важности и ценности всех форм (в том числе – инновационных) участия граждан в осуществлении публичной власти;
- учитывая новизну данного института и еще недостаточный уровень развития электронной демократии в нашей стране, следует широко изучать и активно внедрять в отечественную практику опыт развитых стран в данной сфере (Сингапур, Эстония, Южная Корея, Япония и др.);
- целесообразно разработать Концепцию развития электронной демократии, рассчитанную на долгосрочную перспективу и предполагающую комплексное системное развитие данного института. Подготовка данного документа позволит создать программную основу для планирования мер в указанной сфере, определить цели, задачи и ориентиры дальнейшей деятельности, обозначить пути их достижения и ожидаемые результаты.[15] Он даст возможность в будущем планомерно осуществлять переход от электронного правительства (e-government) к электронному правлению (e-governance), к чему стремятся развитые страны мира;
- необходимо совершенствовать процедуры, способы и инструменты электронной демократии, апробировать и имплементировать в систему государственного управления новые интерактивные формы осуществления народовластия;

- следует использовать современные высокие технологии построения диалога между властью и гражданским обществом, обеспечивать «информационную прозрачность» принятия решений органами государственной власти;
- нужно обеспечить организационную и финансовую поддержку общественных и частных интернет-проектов и иных подобных инициатив (форумы, блоги, интернет-конференции, вебинары и др.) в сфере интерактивного взаимодействия граждан, органов власти и общественных организаций;
- необходимо разработать процедуры электронного голосования и внедрять их в избирательную систему страны, широко применять системы онлайн идентификации избирателей на выборах;
- большим потенциалом обладает разработка и внедрение процедур электронного общественного самоуправления в махаллях; большим преимуществом электронной демократии является возможность консолидации и формирования согласованного мнения по результатам обсуждения значимых проблем населения региона, выработки на основе консенсуса рекомендаций для органов власти;
- рассматриваемый институт может существенно повысить качество выявления нерешенных проблем в различных сферах жизни, обеспечить действенный мониторинг за их устранением, осуществлять быстрое информирование о реализации решений, принятых с участием граждан;
- поскольку электронная демократия обладает огромным потенциалом для улучшения взаимодействия власти и населения, целесообразно активно пропагандировать ее достоинства, прививать информационную культуру и распространять знания о возможностях ИКТ в сфере публичного управления. Мы поддерживаем мнение специалистов, считающих, что «цифровая демократия возникает как результат освоения гражданами информационных технологий,... требует определенного уровня психологической адаптации граждан к информационным инновациям, усвоения ими привычек использования информационных технологий в процессе взаимодействия с властными структурами».[16] Поэтому следует стимулировать обучение широких слоев общественности азам знаний о сфере ИКТ, издавать буклеты и видеоролики о формах и способах участия граждан в государственном управлении, готовить соответствующие учебники и пособия.

Модель государства, оказывающего публичные (государственные) услуги своим гражданам, получила широкое распространение в развитых странах около 20 – 30 лет назад. В Узбекистане же идея государства, служащего народу, модель «сервисного государства» стала настойчиво продвигается лишь в последние годы. Термин «государственные услуги» в Узбекистане стал активно использоваться в русле осуществления административной реформы, внедрения так называемого позитивного государственного управления (управления по предоставлению государственных услуг). Как отметил глава государства Ш. Мирзиёев, главной целью государства является служение народу, обеспечение достойных условий жизнедеятельности граждан, улучшение качества жизни, что коренным образом требует повышения качества и расширения государственных услуг.[17]

По состоянию на 7 февраля 2020 года непосредственно в Центрах государственных услуг оказано более 16,1 миллиона услуг, посредством портала ЕПТГУ дистанционно оказано более

10,5 миллиона услуг. При этом дистанционно оказывается 178 государственных услуг, и это количество постоянно увеличивается.[18] Однако даже столь скромные достижения Узбекистана в данной сфере, оптимизация системы оказания государственных услуг, дали определенный эффект – результаты социологических опросов показывают существенное повышение уровня удовлетворенности граждан работой государственных органов по оказанию услуг.

Таким образом, подытоживая проведенный анализ, позволим заключить, что развитие института электронной демократии в Узбекистане тесно сопряжено с осуществляемыми в стране социально-экономической, правовой, административной и иными реформами, оно требует развития и совершенствования инфраструктуры системы государственного управления и сферы ИКТ, активной гражданской позиции населения, прозрачности и ответственности органов государственной власти. Электронная демократия, возникшая в результате динамичного развития информационного общества, трансформируется в современную систему демократических процедур, правил, стандартов и инструментов принятия властных решений с широким использованием современных ИКТ в ходе осуществления народовластия.

References

1. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003. – С. 23; Турунок С. Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. N 2. – С. 55.
2. Ибрагимов А.Т. Электронное правительство в процессе становления электронной демократии // Вестник КазНУ. 2008. <https://articlekz.com/article/7092> (дата обращения: 17.09.2019, режим доступа свободный).
3. Рекомендация Rec(2004)15 Комитета министров Совета Европы «Об электронном управлении» // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=802805&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>. (дата обращения: 17.09.2019, режим доступа свободный).
4. Следует отметить наличие ряда работ, посвященных некоторым вопросам деятельности электронного правительства и участия граждан в государственном управлении, однако поскольку электронное правительство и гражданское участие представляет собой лишь часть феномена «электронная демократия», можно констатировать наличие пробела в целостном изучении данного явления.
5. В научной литературе используются также термины «цифровая демократия», «кибердемократия», «виртуальная демократия», «сетевая демократия» и др.
6. Dutton W. Digital democracy: electronic access to politics and services. / In: Dutton W. (eds). Society on the Line. Information Politics in the Digital Age. - Oxford: Oxford University Press, 1999. Riley T.B. Electronic Governance & Electronic Democracy. Oxford: SFI Publishing, 2000.

7. Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 3.
8. Григорьева М.С. Правовое определение, сущность и содержание понятия «электронная демократия» // Юридическая наука. 2018, № 3. – С. 43.
9. Телешина Н.К. Понятие и сущность электронной демократии // Государство и право: теория и практика. 2016. № 1 (2). – С. 63.
10. Йулдошев А. Актуализация онлайн общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов в условиях свободного доступа к ним // Право и жизнь. 2017. №232 (10), 233 (11), 234 (12). – С. 24.
11. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии // <http://krasinskiy.ru/R2009.doc#1> (дата обращения: 17.12.2018, режим доступа свободный).
12. <https://meningfikrim.uz/ru/pages/about>, дата обращения - 7.02.2020г., режим доступа свободный.
13. <https://pm.gov.uz/ru/#/>, дата обращения - 7.02.2020г., режим доступа свободный.
14. <https://regulation.gov.uz/ru>, дата обращения - 7.02.2020г., режим доступа свободный.
15. В качестве примера можно привести «Концепцию развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» // URL: http://rario.ru/projects/Congress_conception.php.(дата обращения: 10.01.2020, режим доступа свободный).
16. Пашинская В.В. Формирование «электронной демократии» в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-6. // <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33293> (дата обращения: 10.02.2019, режим доступа свободный).
17. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Народное слово. 2022 г. 21 декабря.
18. раздел «статистика» сайта ЕПИГУ: <https://my.gov.uz/ru/site/statistic-page>, дата обращения 7.02.2020г., режим доступа – свободный.
19. Бокиев , Ж. 2022. Полномочия государственных органов в области высшего образования по обеспечению права на образование. Общество и инновации. 3, 7/S (авг. 2022), 130–137. DOI:<https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss7/S-pp130-137>.
20. Nurmatjon o‘g‘li B. J. RIGHTS TO EDUCATION IN DEVELOPED COUNTRIES’CONSTITUTIONS //Conferencea. – 2022. – С. 176-179.